

МУЗЫКА В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ДВОРЯНСКОГО СЕМЕЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ УРАЛЬСКОГО ЗАВОДЧИКА П. Д. СОЛОМИРСКОГО)**

Через призму музыкального образования и семейных музыкальных традиций в статье на уральском материале показан вклад отдельных представителей дворянского рода Соломирских в становление русской музыкальной культуры периода массовой композиторской активности любителей-дилетантов дореволюционного российского общества.

Ключевые слова: история повседневности, дворянское семейство, дворянская усадьба, Соломирские, музыкальные традиции в дворянских семьях, Урал

Со второй половины XVIII в. музыка являлась неотъемлемой частью повседневной жизни дворянской семьи в дореволюционной России. Танцы под музыку, слушание музыки, концерты, пение под музыку – составляли любимые занятия представителей дворянского сословия.

Вместе с тем вопросы домашнего музыкального образования в дворянских семьях рассмотрены поверхностно, в них лишь упоминается о том, что детей обучали музыке, тогда как роль дворянина в развитие музыкальной культуры играла едва ли не первостепенную роль и было напрямую связано с полученным им прежде всего домашним образованием. Впрочем, следует признать, что и русское музыкально просвещение дореволюционной России до конца не осмыслено специалистами. Первые попытки исследовать развитие русского музыкального творчества были предприняты в 1920-е гг. сотрудниками исторической секции Отделения теории и истории музыки Академии художественных наук в Ленинграде. Результатом их деятельности стало появление первого и единственного сборника трудов «Музыка и музыкальный быт старой России» (Т.1. Л., 1927). Интерес к данной теме вновь возник в постсоветский период, поскольку музыкальная культура занимала важное место в российском культурном пространстве дореволюционного общества. Многие аспекты музыкальной жизни России сегодня специалисты пытаются исследовать через изучение нотных изданий, нотоиздательского дела, нотных торговых каталогов и архивных документов, связанных с ними [15]. Появившиеся серьезные научные работы рассматривают лишь отдельные стороны музыкальной культуры [6, 8, 9, 16, 17].

Во второй половине XVIII в. провинциальные дворяне обзаводились собственными небольшими оркестрами и слушали музыку за столом или в саду, обязательно звучала музыка во время семейных торжественных событий. Постепенно это увлечение музыкой переросло в потребность и необходимость дать своим детям навыки игры на музыкальных инструментах, некоторые помещики сами осваивали нотную грамоту. Для обучения музыке нанимали специального человека, преимущество это был капельмейстер иностран-

* Ларионова Марина Бариевна - кандидат исторических наук. Российской государственной профессионально-педагогический университет. marin.lar@mail.ru

**Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Свердловской области, проект № 14-11-66007.

ного происхождения. Таким образом, к началу XIX в. уже подросло целое поколение представителей высшего сословия, имеющее вкус к музыке и природный талант к этому виду искусства.

Первая половина XIX в. – время, когда практически все представители дворянского сословия умели петь, играть на инструментах, танцевать. Специалисты отмечают, что это время расцвета камерно-вокальной музыки и период активного сочинения музыки, который способствовал созданию «звучащей среды, из которой родилась отечественная музыкальная классика» [7].

В формирование этой «звучащей среды» внесли свой вклад и представители уральского рода заводовладельцев Соломирских. О музыкальных пристрастиях самого известного представителя этого рода Дмитрия Павловича писал профессор Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского С.Е. Беляев [1, 2, 3]. В своей статье мы хотим дополнить выявленные уральским профессором сведения и раскрыть малоизвестные факты из музыкальной жизни семейства Соломирских.

Дмитрий Павлович Соломирский (18.08.1838-1923) вырос в семье, в которой очень трепетно относились к музыке, ее любили и понимали, музыка была частью повседневного существования данного семейства [18]. Все дети в семье Павла Дмитриевича получили домашнее начальное образование. Точных данных о том, кто их обучал музыке пока не выявлено, но мы можем сделать предположения о том, что первые уроки музыкальной грамоте им преподнесли их родители, которые были музыкально одаренными.

Так, Екатерина Александровна Соломирская, урожденная Булгакова обладала очень приятным голосом, которым 20 марта 1829 г. восхищался А.С. Пушкин. «Вчера, – сообщил отец Екатерины А.Я. Булгаков своему брату в письме от 21 марта 1829 г., – провели мы очень приятно вечер дома. Давно к нам просится поэт Пушкин в дом; я болезнью отговаривался, теперь он напал на Вигеля, чтобы непременно его к нам ввести. А вчера был очень любезен, ужинал и пробыл до 2-х часов. Восхищался детьми и пением Кати, которая пела ему два его стихотворения, положенные на музыку Геништой и Титовым. Он едет в армию Паскевича, узнать ужасы войны, послужить волонтером, может и воспеть это все. – Ах! Не ездите, – сказала ему Катя: там убили Грибоедова. – Будьте спокойны, сударыня: неужели в одном году убьют двух Александр Сергеевичей? Будет и одного!» [19].

Упоминаемые в документе два композитора также относились к музыкантам-любителям. Иосиф Геништа (1810-?) считается первоклассным пианистом и композитором, принадлежащим к числу первых, писавших музыку на тексты А.С. Пушкина. Романсы Геништы пользовались в то время большой популярностью. Николая Сергеевича Титова также специалисты относят к основателям русского музыкального романа. Известно, что в 1829 г. Титов сочинил романс на стихи А. С. Пушкина «Талисман», с большей долей вероятности мы можем утверждать, что именно этот романс Екатерина Александровна исполняла для поэта. Следует заметить, что Соломирские были в родстве с Титовыми через дочь А.Ф. Турчанинова Елизавету, которая вышла замуж за сына Николая Сергеевича Алексея.

Екатерина Соломирская выросла с семьей, пользовавшейся влиянием в московской жизни первой половине XIX в. Ее отец, А.Я. Булгаков, по словам П.А. Вяземского, «живо и глубоко проникнут был музыкальным чувством», мог «мастерски рассказывать и пересказывать», а беседа с ним представляла «часто живое театральное представление» [4]. Поскольку семейство Булгаковых регулярно давало приемы, на них не могли не обойтись без музыки и, как мы видим, очень часто музыкальными талантами блистали на этих вечерах сами члены семьи Булгаковых.

Про музыкальное образование Павла Дмитриевича не сохранилось никаких свидетельств, скорее всего оно было домашним. Однако, в своих мемуарах граф С.Д. Шереметев вспоминал, что Соломирский был «большим музыкантом и человеком очень приятным...» [13]. Павел Дмитриевич пробовал себя и как композитор, в частности, нам удалось найти ноты, сочиненной им музыки на слова русской песни «Ах не солнышко затмилось», изданные в 1866 г. в Петербурге у М. Бернарда. Ноты хранятся в Российской национальной библиотеке. В екатеринбургских хранилищах они пока не найдены.

Скорее всего, в получении музыкального образования сыграл значимую роль и гувернер детей Соломирских – Алексей Иванович Кронеберг, сын профессора Харьковского университета, он, по воспоминаниям современников, был весьма талантливым и даровитым от природы человеком. Его близкий друг Д.Н. Мамин-Сибиряк отмечал музыкальные способности Кронеберга как исполнителя (пианиста) и композитора [10]. Тем более, что личное книжное собрание А. И. Кронеберга включало сочинение доктора философии, профессора Харьковского университета Г.Г. Гесса де Кальве «Теория музыки или Разсуждение о сем искусстве...» (Ч. 1–2. Харьков, 1818), в котором кроме истории и описания разных инструментов подробно прописаны основные правила сочинения (композиции) музыки [11].

Переехав с детьми на Урал и обосновавшись в Сысертском заводе Соломирские стали организовывать музыкальные вечера, которые большей частью предназначались для членов их семьи. Они не только сами музицировали, но и приглашали к себе в дом известных музыкантов. В частности, осенью 1854 г. в Сысертском заводе давал концерт очень известный импровизатор, пианист Сеймур Шиф, который в 1853–1855 гг. гастролировал по всей стране. Он прогостил у Соломирских неделю. «Позавчера Шиф приехал к нам, – писала Екатерина из Сысерти 13 ноября. – Он провел здесь два дня, и этим утром возвратился обратно в Екатеринбург, где он дает еще один концерт и после уезжает в Сибирь». Его выступлением Екатерина Александровна осталась недовольна: «В его игре, – сообщала она, – присутствует удивительная чистота исполнения, но мало чувства, что мне и не понравилось. Что и музыка без выражения, а одна быстрота и ловкость. Это не музыкант, а мошенник, который исполняет искусный трюк. Что удивительно, так то, что он поет очень выразительно, и у него очень приятный голос. На его месте я бы предпочла петь, а не играть»¹¹⁹. Напротив, Павел Дмитриевич был в

¹¹⁹ НИОРРГБ. Ф. 41. Карт. 132. Д. 51. Л. 3–3 об.

большем восторге от исполнения виртуоза: «Сейчас уехал в Оренбург, Сеймур Шиф, который жил у нас несколько дней, – делился он впечатлениями. – Исполнитель огромного таланта. Музыкант иногда хороший, но часто неудачный в своих сочинения. Игра удивительная по ровности, беглости и чистоте, не без певучести»¹²⁰.

Неудивительно, что музыкальная одаренность Екатерины и Павла передалась по наследству детям и внукам, а заложенные ими музыкально-театральные традиции их наследники пронесли через всю жизнь. «Маленький Сашка будет чудесный музыкант. Несмотря на свои два года, он радостно дрожит, когда видит пианино и всегда желает постучать на нем», – писала Екатерина Александровна о способностях своего младшего сына Александра¹²¹. Их внук, Петр Алексеевич Кронеберг, юрист по образованию, участвовал в концертах, организованных Екатеринбургским музыкальным обществом как пианист, аккомпаниатор и как хоровой дирижер. Под его руководством Музыкальный кружок в 1908 – 1909 поставил оперы и цикл «Исторических концертов» [2]. Другая ее внучка, Варвара Алексеевна Кронеберг, давала частные уроки музыки в Екатеринбурге [5].

Но больше всех музыкальные дарования были проявлены у Дмитрия Павловича Соломирского, внесшего огромный вклад в развитие музыкальной культуры Урала: именно благодаря его усилиям и финансовой помощи в Екатеринбурге в 1912 г. открылось отделение Императорского русского музыкального общества (ИРМО) и музыкальных классов, на базе которых впоследствии было создано существующее до сих пор музыкальное училище имени П.И. Чайковского. Он приобрел здание концертного зала И.З. Маклецкого, выделил деньги на текущие расходы, подарил музыкальные инструменты и ноты. Соломирский принял финансовое участие в строительстве оперного театра в Екатеринбурге [12, 14].

Д.П. Соломирский охотно посещал концерты, участвовал в любительских спектаклях. Сохранилось воспоминание Д.П. Соломирского о том, как он в 1878 г. под Родосто на пароходе «Константин» исполнял романс в обществе высших офицеров русской армии: «Не забыть мне, что тотчас по прибытии на пароход «Константин», – писал он, – барон Мейендорф повел меня в общую каюту и усадил за фортепиано. Тут собралось несколько человек и в том числе генералы барон Дризен, граф Комаровский и граф Павел Андреевич Шувалов, которые попросили меня сыграть романс Мейендорфа «Я помню все»¹²². Все это свидетельствует о том, что Дмитрий Павлович был виртуозным пианистом.

Наконец, Дмитрий Павлович попробовал себя и как композитор: он занимался не только импровизацией, но и сочинял романсы и произведения для фортепиано. Так, в 1872 г. он напечатал в Петербурге свой «Альбом», в который вошли восемь романсов и песен на стихи А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.В. Кольцова, А.Н. Всеволожского, А. А. Амосова и др., а также две музыкаль-

¹²⁰ Там же. Карт. 133. Д. 12. Л. 14 об.–15.

¹²¹ Там же. Карт. 132. Д. 50. Л. 8.

¹²² ГАСО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 1. Л. 218 об.

ные импровизации «Impromptu-polka» и «Polka pour rive». Другие два его музыкальных сочинения «Воспоминание об одном вальсе» и «Два характера» в 1885 г. были напечатаны в журнале «Le Nouvelliste» [20, 21].

Еще две фортепианные пьесы, «Одиночество» и «Шведская народная песня», были включены в программу концерта и под его управлением были исполнены 11 февраля 1913 г. в зале Маклецкого, где состоялось торжество в честь открытия музыкальных классов Екатеринбургского отделения ИРМО [1]. В 2003 г. в Москве басня Кузьмы Пруткова «Пастух, молоко и читатель», положенная Д.П. Соломирским на музыку и впервые опубликованная в 1884 г., была перепечатана в «Краткой антологии городского бытового романа». Специалисты отмечают особую лиричность и певучесть музыкальных произведений Д.П. Соломирского.

Двоюродный брат Дмитрия Павловича Эммануил Владимирович Соломирский тоже отличался музыкальным талантом. Как и Дмитрий Павлович он пробовал себя как композитор. Его произведения были изданы в 1901 г. в Санкт-Петербурге в нотном издательстве немца Ю.Г. Циммермана. Это сборник романсов на слова русских поэтов – Н.Ф. Щербины, Л.И. Пальмина, Л.И. Косуновича и др., а также знаменитых немецких поэтов Г. Гейне и Ф. Шиллера, перевод стихов которых он сам осуществил.

Таким образом, домашнее семейное воспитание, включавшее в себя обучение музыкальной грамоте, музыкальные вечера, концерты, и театрализованные представления, переросшие в семейные традиции в дворянских семьях, привели к тому, что дворянин-любитель-дилетант, изучавший музыку в свободное время, становится не только знатоком музыкального искусства, но и вносит определенный вклад в развитие русской музыкальной культуры дореволюционного общества. Поэтому представляется важным для глубокой научной характеристики периода массовой композиторской активности любителей-дилетантов выявить всех, кто внес определенный вклад, подобно представителям рода Соломирских, в развитие традиции русской музыкальной культуры.

Литература:

1. Беляев С. Е. Имена со старых афиш // Урал. 2003. № 8. С. 205.
2. Беляев С. Е. История музыкальной культуры Урала. Екатеринбург, 1996. С. 54.
3. Беляев С. Е. Меценат. [Соломирский Дмитрий Павлович] // Очерки истории Урала. Вып. 17: Урал музыкальный. Вып. 3. Екатеринбург, 2002. С. 41–44.
4. Вяземский П. А. Воспоминание о Булгаковых // Полное собрание сочинений. Т. VII. 1855–1877. СПб., 1882. С. 189.
5. Город Екатеринбург: сборник историко-статистических и справочных сведений по городу/ изд. И. И. Симанов. Репр. Екатеринбург, 2007. С. 992.
6. Демченко О. А. Клавесин в России: к проблеме национальной идентификации: автореф. канд. иск. Саратов, 2009.
7. Долгушина М. Г. Жанр романа в творчестве русских дилетантов первой трети XIX века // Нотные издания в музыкальной жизни России. Сборник источниковедческих трудов. Вып. 2. СПб., 2003. С. 188–189.
8. Долгушина М. Г. Камерно-вокальная музыка в России в первой половине XIX в.: к проблеме связей с европейской культурой: автореф. ... докт. иск. Вологда, 2010.
9. Иванчей Н. П. Фортепианные транскрипции в русской музыкальной культуре XIX века: автореф. ... канд. иск., Ростов на Дону, 2009.

10. Курочкин Ю. М. Кому-то от кого-то// Уральский библиофил. Свердловск, 1984. С. 155.
11. Ларионова М. Б. Библиотека Пермского общественного деятеля А. И. Кро-неберга // История библиотек: исследования, материалы, документы. Вып. 9. СПб.: изд-во РНБ, 2012. С. 133-142.
12. Мартынов В. Н. «Я пил из чаши бытия...» URL: <http://www.uole-museum.ru/165.php>.
13. Мемуары графа С. Д. Шереметева. Изд. 2-е. Т. 1. М., 2004. С. 109.
14. Микитюк В. П. Школьный попечитель Дмитрий Соломирский// Екатеринбургская школа. 2000. № 1. С. 27.
15. Нотные издания в музыкальной жизни России: сборник источниковедческих трудов. СПб., Вып. 1–4, 1999–2013.
16. Огаркова Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора XVIII–начала XIX века: автореф. ... докт. иск., СПб., 2004.
17. Передерий О. М. Развитие отечественной педагогики музыкального образования в XIX–XX вв.: автореф. ... докт. пед. наук. СПб., 2010.
18. Пирогова Е. П., Неклюдов Е. Г., Ларионова М. Б. Род Турчаниновых. Екатеринбург, 2008.
19. Письма А. Я. Булгакова // Русский архив. 1901. № 11. С. 298.
20. Solomirsky D. Souvenir d'une valse D. Solomirsky // Le Nouvelliste. 1885. № 5. С. 155–158.
21. Solomirsky D Deux caracteres D. Solomirsky pour piano // Le Nouvelliste. 1885. № 6. С. 188–189.

M.B. Larionova

MUSIC IN THE DAILY LIFE OF A NOBLE FAMILY (FOR EXAMPLE, FAMILY URAL PLANT OWNER P. D. SOLOMIRSKII)

Through the prism of music education and family musical traditions article on the Ural material shows the contribution of individual members of the noble family Solomirskii in the development of Russian musical traditions of the period of mass composition activity enthusiasts-Amateurs pre-revolutionary Russian society.

Keywords: history of everyday life, noble collection, noble estate, Solomirskii, musical traditions of the Russian nobility, Ural

Е.Ю. Лебеде́нко*

«СЛУЖБЫ ПО ВЫБОРУ» ГОРОДСКИХ СОСЛОВИЙ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.¹²³

В статье рассматриваются выборные службы в городах Пермской губернии в конце XVIII — начале XIX вв., проанализирован их состав и участие в их исполнении уральских купцов и мещан.

Ключевые слова: службы по выбору, городское самоуправление, купечество, мещанство

Учреждения для управления губерний 7 ноября 1775 г., Устав благочиния 7 апреля 1782 г., Жалованные грамоты дворянству и городам 21 апреля 1785 г. в главных чертах являлись основанием всей системы управления страной на протяжении почти столетия, до 1870-х гг. В результате реформ конца XVIII в. города составили особые административные единицы, а их управление было отделено от уездного. Существенные изменения в структуре городских учреждений привели к расширению возможностей участия в их работе ку-

* Лебеде́нко Елена Юрьевна - кандидат исторических наук, научный сотрудник ИИА УрО РАН. Екатеринбург. hyulebed@mail.ru

¹²³ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-01625)